

Вэй Пин умер.

Но Ань Чжэн не понял приговора Вэй Пина перед смертью: Я не могу жить, как ты, поэтому я изменил свое лицо под твой облик.

Фэн Сюян посмотрел на Аньчжэна с другим выражением лица. Аньчжэн застыл, увидев выражение лица Фэн Сюяна, а затем просиял: "О чем ты думаешь!"

Фэн Сюян пожал плечами, узнав свою привычку к беспокойству: "Я ни о чем не думал, я просто случайно подумал об этом. Но, глядя на твою реакцию, кажется, что мои мысли небезосновательны".

Ань Чжэн покачал головой: "Я действительно не знаю, что он сказал".

Фэн Сюян спросила: "Вэй Пинъюань хорошо выглядит?"

Ань Чжэн вспомнил: "Он следил за мной с подросткового возраста, и он следил за мной, когда я еще работал в отделе доказательств Минфа. В то время мне было восемнадцать и шестнадцать лет, позже я перевелся в Отдел действий. Его перевели более чем на полгода. "

"Бамбуковая лошадь зеленой сливы".

Фэн Сюян произнес четыре слова.

Ань Чжэн пристально посмотрел на Фэн Сюяна: "Любой человек все равно мертв, не говори больше такой риторики".

Фэн Сюян серьезно сказал: "Ты действительно думал, что я говорю холодно? Ты не подумал об этом, а ведь вы оба - братья. Вы вместе занимались делами, когда были подростками, пока не стали Отделом Мингфа. Первый становится твоим лучшим помощником. Только то, что вы сделали, является самым ясным. И когда он решил предать вас, боюсь, что это прошлое, которое вы не должны игнорировать. "

Ань Чжэн задумался и действительно не помнил, что он сделал, чтобы навредить отношениям своего брата с Вэй Пином.

Фэн Сюян поразмышлял некоторое время и сказал: "Как правило, есть несколько факторов, которые могут заставить двух братьев враждовать друг с другом. Первый - деньги, второй - женщина... Конечно, люди, знающие закон, не отвернутся от денег. Из-за этого он не будет с вами так долго. Что касается женщин..."

Фэн Сюян заинтригованно посмотрел на Аньчжэн, но Аньчжэн все еще не могла вспомнить ничего особенного.

"Забудь об этом."

Фэн Сюян махнул рукой и сказал: "Это что-то между вами. Возможно, он человек с тонким характером, и у него не очень хорошо получается выражать свои мысли. В итоге он сводит себя с ума. А ты... вообще не обращаешь внимания на чувства Парень просто слишком прямолинеен. "

Он развязал чары: "Эти вещи больше не имеют ко мне никакого отношения. Я убил Вэй Пина только потому, что обязан тебе прекрасными отношениями. Теперь эти отношения можно

рассматривать как расплату. Между мной и тобой ничего нет. Если в будущем ты станешь противником из-за духовной практики, ты можешь убить меня, я могу убить тебя, никакой обиды нет. "

Он сжал кулаки: "Лучше не встречаться друг с другом на пути к практике".

Разворачивается и уходит, возвращается на несколько шагов назад, затем оглядывается: "Количество людей, подобных тебе, количество людей, которые хотят тебя убить, и количество людей, которые хотят тебя защитить, пропорциональны, и быстро оставь всех людей и вещи, связанные с Дакси, Это как дать себе объяснение окружающим тебя людям. Кстати, то, что я хочу сказать в ответ, это не это, а то, что сказал Вэй Пин... Он использовал слово advent раньше, и кажется, что некоторые из них ужасны. s story".

Энн кивнула: "Я буду внимательна".

Фэн Сюян повернулся и неспешным шагом понес свой меч из персикового дерева. Казалось, что он действительно завязал узел. Он помог Ань Чжэну избавиться от маски мужчины Вэй Пина, но Ань Чжэн всегда чувствовал, что это не конец, а начало.

Ань Чжэн поднял Оуян Дуо: "Сначала выведи братьев из дворца фей. В Дакси сейчас беспокойная осень. Вы отправляйтесь в царство Янь и найдите место для жизни. Хоть место и маленькое, но там есть твой приют".

Оуян Дуо тоже знал, что оставшиеся братья Мин Фаси уже не смогут вернуться в Дакси, кивнул и согласился уйти вместе с Ань Чжэном.

Ань Чжэн продолжал думать, пока шел обратно, и все это были слова, которые Вэй Пин сказал перед смертью. Что именно это значит?

Как сказал Фэн Сюян, Ань Чжэн в прошлой жизни был человеком слишком жестким и прямым, поэтому ему было легко игнорировать чувства окружающих.

Тогда он подумал о Фэн Сюане... На самом деле Ань Чжэн прекрасно понимал одну вещь. Фэн Сю не убивал Вэй Пина из чувства благодарности. У парня вообще не было никаких обид, он просто разрушал магический барьер. Аньчжэн был его противником, но тот спас ему жизнь, из-за чего он чувствовал себя неполноценным... Теперь он спас Аньчжэна один раз, и демон почувствовал облегчение. После этого Фэн Сюян не знал, что зародится в его сердце.

Аньчжэн сильно тряхнул головой, чтобы он не думал об этом.

В Дакси воцарится хаос, придет Почитаемый Лорд, который не знает, что будет дальше, и Аньчжэну будет все еще трудно спасти мир. Аньчжэн никогда не чувствовал себя спасителем, но он никогда не отказывался от мира.

Будь сильнее.

Он потряс кулаком.

Скорость становления сильнее сейчас казалась недостаточно быстрой.

В это время издалека к нему бросился Ду Шоушен: "Почему ты ушел? Я давно не находил тебя, когда искал. Вернись и посмотри, ты будешь шокирован".

Ань Чжэн спросил, что случилось, Ду Шоушэн просто промолчал, взял Ань Чжэна за руку и побежал обратно. Когда они вернулись в Антииндийскую печать, лорд Хуо уже поднялся на 99-й этаж.

Девяносто девятый этаж "Фиалки".

Фиолетовый Сю Дао стал бессмертным императором через девяносто девять лет. Неважно, в какую эпоху или в настоящее время, это могущество никто не сможет превзойти. Никто в мире не может убить Чэнь Унуо, но Чэнь Унуо - это всего лишь большое небо, которое все еще находится в тысяче миль от уровня Бессмертного Императора. Более того, за эти десятки тысяч миль Вайолет прошел десятки лет, но ему нужно пройти сотни или даже тысячи лет, но он тоже не может пройти.

Ань Чжэн на одном дыхании последовал за Ду Тошым на девяносто девятый этаж, а несколько человек все еще стояли там в оцепенении.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Цю Люси внезапно потянула Ань Чжэна за руку и посмотрела на него с таким чувством, что Ань Чжэну стало не по себе. Она что-то обнаружила и испугалась, что не выдержит, прежде чем отдернуть руку. Температура в ладони грела его, только грела.

"Посмотри на фреску".

Цюй Люси взяла Ань Чжэна за руку и подошла к фреске: "Мы уже видели предыдущие фрески, вот последние. Предыдущие фрески посвящены более важным вещам, которые встречались на пути практики Цзылуо. Это были все вещи, которые влияли на его душевное состояние, но последние несколько картин... кажется, связаны с тобой. "

"Это как-то связано со мной? Как это может быть связано со мной? Это был император фей десятки тысяч лет назад, и прошло уже десятки тысяч лет с тех пор, как он покинул этот мир. Кроме того, Чэнь Шаобай сказал, что это был его предок..."

Чэнь Шаобай: "Посмотри и скажи, я подозреваю, что я поддельный потомок, а ты - настоящий".

Ань Чжэн, как говорят, был любопытен и не мог не смотреть на фреску. Это последние картины, оставленные Цзылуо, которые должны были стать последним отражением его жизни или своего рода завершением практики.

Фрески перед Ань Чжэном очень большие. Точнее, фрески на 99-м этаже очень большие. Раньше на каждом этаже были, наверное, десятки или даже сотни картин, а на 99-м этаже - всего несколько фресок.

На этой картине нарисована только одна вещь... рыба.

Это была чрезвычайно огромная летающая рыба, которая выглядела большой и неразумной. Рыба парила в небе, как огромный небесный город. Под рыбой - весь мир. Ань Чжэн увидел, что на картинах, нарисованных под рыбой, есть несколько знаковых гор, среди которых и гора Кангман в царстве Янь.

Ань Чжэн впервые увидел большую рыбу, и единственный раз - на горе Кангман.

Большая рыба покрывает весь мир.

Гу Цянье сказал, что большая рыба - это святая рыба. Только когда в мире наступит хаос, появится святая рыба, найдет спасителя, обучит его доспехам святой рыбы и поведет этого спасителя спасать мир. Это очень старомодная история, в которой нет никаких новых идей. Такие истории есть у многих этнических групп, поэтому Ань Чжэна это не очень волнует.

Если святая рыба действительно может давать указания людям, которых она выбирает, то Ань Чжэн чувствует, что он тоже является фальшивым избранником, потому что рыба не дала ему никаких указаний от начала и до конца.

"Означает ли эта картина, что святая рыба вышла из горы".

Чэнь Шаобай указал на вторую картину: "Посмотри на картину ниже".

Ань Чжэн подошел ко второй картине и остановился, чтобы посмотреть на нее - все та же рыба. Она почти такая же, как и первая картина, кажется, что первая картина просто скопирована. Потому что две фрески настолько большие, что люди, которые изо всех сил стараются быть внимательными, тоже некоторое время рассматривали их, прежде чем увидели разницу.

Виолетта потратила столько усилий, чтобы нарисовать две такие большие фрески, а разница была только в глазах большой рыбы.

На первой картине у большой рыбы черные глаза, черно-белые, и выглядит она нормально. На второй картине большие черно-белые глаза большой рыбы изменились. Белый цвет в глазах исчезает, заменяясь бледно-красным, от которого у людей появляется ощущение холода, как будто из-под глаз просачиваются прожилки крови.

"Посмотрите на третью фотографию".

сказал Чэнь Шаобай: "Как ты думаешь, что это значит?"

Ань Чжэн увидел, что большая рыба на третьей картине уже не одна, а две. Если второй портрет дублирует первый, то третий дублирует и первую, и вторую картины и слипается. Две большие рыбы плывут лицом к лицу в небе, одна с черно-белыми глазами, другая с красными.

"Что именно имеет в виду Цзы Луо?"

Чэнь Шаобай: "Я думал, что должен первым понять, но после долгого размышления и обдумывания многих вариантов, я все равно чувствовал, что что-то не так. Вы хотите сказать, что он имел в виду, что есть две священные рыбы?"

Ань Чжэн: "Да".

Чэнь Шаобай топнул ногой: "Я сказал "да"... но почему ты уверен, а я уверен?"

Ань Чжэн подошел к четвертой картине и посмотрел на нее, там осталась только одна большая рыба. Большая рыба с красными глазами исчезла, но половина картины, принадлежавшая ей, осталась на месте. Половина картины без красных глаз была мрачной, словно покрытой темными тучами.

Ань Чжэн, казалось, о чем-то задумался, вернулся к третьей картине и посмотрел на нее.

Затем он подошел к последней картине, замер и увидел, как на большой рыбе постепенно появляются четыре слова... мир в безопасности.

"Что?"

сказал Чэнь Шаобай: "Почему мы не увидели эти четыре слова на большой рыбе только сейчас, когда смотрели на них? Что означают эти четыре слова? Это значит, что эта нормальная большая рыба убила предыдущую ненормальную большую рыбу? Этого процесса не хватает. "

"То есть, среди четвертой и пятой картинок есть еще одна".

"Но этого не было. Похоже, что Виолетта что-то опустила, или он не знал, поэтому вообще не рисовал".

"Наверное, это не значит, что есть две священные рыбы, у одной из которых черные и белые глаза, чтобы победить красноглазую, красноглазая исчезает, и тогда на оставшейся большой рыбе есть четыре слова, мир небесам..."

Лорд Хуо стоял там долго-долго и вдруг сказал: "Я помню, что в то время это отличалось от нынешних привычек чтения. Мы привыкли читать и писать слева направо. Справа налево. "

"Покой небес... покой небес?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188494>